

DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-338-355

УДК 314.74

JEL J61

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© Ходячих Сергей Сергеевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы, связанные с адаптацией и интеграцией мигрантов в регионах Центрального федерального округа на основе данных социологического обследования, проведенного в городах и поселках Белгородской области с целью составления их социально-демографической характеристики и выявления наличия у них проблем при адаптации и интеграции в принимающем сообществе. В ходе анализа результатов опроса определены проблемы, с которыми сталкиваются иммигранты из стран ближнего зарубежья в процессе адаптации и интеграции на территории Белгородской области, обозначены направления решения данных проблем. По данным обследования составлена социально-демографическая характеристика мигрантов в регионе. Получены эмпирические данные об изменении семейных ценностей и репродуктивных установок мигрантов в процессе адаптации в региональном сообществе.

Ключевые слова: мигранты, социальная адаптация, интеграция, проблемы мигрантов, репродуктивные установки, международная миграция населения.

SOCIAL ADAPTATION AND INTEGRATION OF MIGRANTS: REGIONAL ASPECT

Khodiachikh Sergei Sergeevich

Lomonosov Moscow State University.

Moscow, Russian Federation

Summary. The article analyses problematic issues related to the adaptation and integration of migrants in the regions of the Central Federal District based on the data of a sociological survey conducted in the cities and towns of Belgorod region in order to compile their socio-demographic characteristics and identify the presence of problems in their adaptation and integration in the host community. In the course of analysing the results of the survey, the problems faced by immigrants from near abroad countries in the process of adaptation and integration in the territory of Belgorod region were identified, and the directions for solving these problems were outlined. Based on

²⁴ **Для цитирования:** Ходячих С. С. Социальная адаптация и интеграция мигрантов: региональный аспект // Уфимский гуманитарный научный форум. 2025. №1. С. 338-355. DOI 10.47309/2713-2358-2025-1-338-355

the survey data, the socio-demographic characteristics of migrants in the region were compiled. Empirical data on changes in family values and reproductive attitudes of migrants in the process of adaptation in the regional community have been obtained.

Keywords: migrants, social adaptation, integration, migrant issues, reproductive pattern, population migration, international migration of the population.

Введение. Международные мигранты стали реальностью современной жизни в регионах Центрального федерального округа. Белгородская область среди субъектов округа является примером эффективной региональной политики по привлечению международных мигрантов. Интенсификация миграционных процессов в регионе является следствием рынка труда, который выступает притягивающим фактором для мигрантов, предлагая им лучшие материальные и (или) профессиональные условия существования. В свою очередь, предложение рабочей силы являют страны ближнего зарубежья, которые трансформируются и активно развиваются. Миграционная ситуация в Белгородской области имеет две особенности: первая заключается в том, что значительную долю в миграционных потоках составляют украинцы, а с другой стороны, в регион едет молодежь из Казахстана, Узбекистана с целью получения образования.

Именно благодаря привлечению безвозвратных мигрантов из стран ближнего зарубежья численность населения в регионе последние десятилетия постоянно растет. Согласно данным статистики, в период с 1991 по 2016 год население Белгородской области увеличилось на 11,4% за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью. По данным переписей 2010 и 2021 годов за межпереписной период население увеличилось на 21,1 тыс. человек (1,4%) и 7,96 тыс. человек (0,52%).

В условиях снижения рождаемости у коренного населения международная миграция из стран ближнего зарубежья становится значимым фактором демографического развития региона. Рост населения за счет международной миграции происходит еще и потому, что мигрируют не только мужчины, но и женщины репродуктивного возраста, соответственно от численности и репродуктивных установок женщин зависит степень их влияния на демографическое развитие.

Теоретической основой для изучения международной миграции населения выступает общая теория населения А. Сови [1], важной особенностью которой является возможность исследования социальных последствий миграции, ее влияния на принимающее общество. Следует также упомянуть концепцию трехстадийности миграционного процесса, разработанную Т.И. Заславской, Л.Л. Рыбаковским [2], именно она представляет миграцию населения, как сложный социальный процесс, в котором нас особо интересует третья стадия - адаптация и интеграция мигрантов в новых условиях. Говоря об интеграции мигрантов в принимающем региональном сообществе, имеем в виду, прежде всего,

постоянных, безвозвратных мигрантов. Именно эти категории мигрантов являются важными в контексте влияния на социально-демографическое развитие региона.

Проблемы мигрантов в процессе социальной адаптации и противоречия во взаимодействии с коренным населением вызывают все новые острые дискуссии в обществе. Снизить социальную напряженность возможно при успешной адаптации и последующей интеграции мигрантов в региональное сообщество. В связи с этим актуальными являются вопросы, какие проблемы испытывают мигранты при адаптации, какие факторы и условия оказывают позитивное влияние на их успешную интеграцию в новом регионе.

Стоит отметить, что в научном сообществе в последнее десятилетие растет интерес к проблемам адаптации и интеграции мигрантов. Среди ученых, которые непосредственно занимались изучением миграции населения в различных аспектах ее проявления, опираясь на социологические методы, Г.И. Осадчая, Т.Н. Юдина, В.И. Мукомель, В.И. Леденева, и др.

С.В. Рязанцев рассматривает социальную интеграцию мигрантов в контексте внешней миграционной политики России [3]. Г.И. Осадчая, Т.Н. Юдина в работах в соавторстве с другими исследователями анализирует различные аспекты жизнедеятельности мигрантов в России, среди которых интеграционные ценности [4], семейные ценности и ролевые установки [5], репродуктивное поведение [6]. Вопросами адаптации и интеграции мигрантов в принимающем сообществе плодотворно занимается В.И. Мукомель, в его работах глубоко освещены данные проблемы [7,8]. Среди других его работ отдельный интерес представляют работы, посвященные привлечению квалифицированных мигрантов [9], восприятию мигрантов принимающим сообществом [10]. Теоретические вопросы социальной адаптации и интеграции мигрантов разработаны В.И. Леденовой [11], особое внимание уделено механизмам трансформации ценностей мигранта в процессе адаптации, а также проблемам взаимоотношений мигрантов с местным сообществом, формированию образа мигранта в СМИ [12].

По мнению В.А. Ионцева, эффективным путем устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе является успешная интеграция мигрантов [13]. В свою очередь, автор придерживается мнения, что в условиях Российской Федерации, в отличие от стран ЕС, социальные проблемы миграции стоят менее остро и конфликты мигрантов с местным населением актуальны в больших городах, где формируются места компактного проживания трудовых мигрантов определенных диаспор [14, 15]. При эффективной политике интеграции мигрантов в регионах такие проблемы можно успешно решать.

Цель исследования заключается в выявлении проблем при социальной адаптации и интеграции мигрантов в региональном сообществе (на примере Белгородской области).

Материал и методы исследования. Для проведения социологического обследования мигрантов с целью составления их социально-демографической характеристики и выявления наличия у них проблем при адаптации и интеграции в принимающем сообществе выбран метод онлайн опроса. Объектом эмпирического исследования являются международные мигранты из стран ближнего зарубежья в Белгородскую область в возрасте от 18 лет и старше.

В качестве вида выборки выбрана квотная выборка. Квотный признак трехмерный, пропорции опрошенных мигрантов соответствуют пропорциям генеральной совокупности. Генеральной совокупностью для опроса международных мигрантов из стран ближнего зарубежья послужили безвозвратные мигранты, которые приехали в Белгородскую область в период с 1993 по 2021 год, составила 192521 человек [16]. Доверительная вероятность составила 95% и доверительный интервал 5%, достаточное число респондентов составило 383 человека.

Предварительно была составлена анкета, которая включала смысловые блоки: социально-демографический портрет мигранта, проблемы мигрантов и отношения с местными жителями, репродуктивные установки мигрантов. Число опрошенных респондентов составило 527 человек. За основу нами была взята структура международных мигрантов из стран СНГ за период с 2012 по 2020 год [17].

Таблица 1 - Квотная группа по возрастному признаку

Возраст	Объем выборки	Число респондентов	в % от общего числа
18-25	47	91	20.8
25-29	60	69	15.7
30-39	114	118	26.9
40-49	76	80	18.4
50-59	44	47	10.7
60+	43	33	7.5
Всего	383	438	100

Источник: Составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики представленных в ЕМИСС[18,19]

В качестве квотных признаков для опроса международных мигрантов из стран ближнего зарубежья были выбраны пол, возраст, а также распределение по странам ближнего зарубежья. Соотношение полов в выборке, как в статистике: 53.9% (236) женщины, а 46.1% (202) мужчины.

Опрошенные нами респонденты представляли страны ближнего зарубежья, наиболее представлена Украина, Казахстан, Узбекистан, Киргизстан. Среди прибывших респонденты указали следующие национальности: украинцы (32%), казахи (18.7%), узбеки (11%), русские (10.5%) и т.д.

Таблица 2 - Распределение респондентов по странам ближнего зарубежья

Страна иммиграции (исхода)	Объем выборки	Число респондентов	% от общего числа респондентов	
			всего	из них лица коренной национальности
Армения	11	23	5.2	5.3
Азербайджан	11	14	3.2	3.2
Беларусь	3	4	0.9	0,9
Казахстан	96	106	24.2	18.7
Киргизстан	28	30	6.8	6.8
Молдова	14	21	4.8	4.6
Таджикистан	11	15	3.4	3.4
Туркменистан	6	6	1.4	0
Узбекистан	67	70	16.0	11,0
Украина	136	138	31.5	32.2
Другая	0	11	2.5	13.9
Всего	383	438	100	-

Опрошенные нами респонденты представляли страны ближнего зарубежья, наиболее представлена Украина, Казахстан, Узбекистан, Киргизстан. Среди прибывших респонденты указали следующие национальности: украинцы (32%), казахи (18.7%), узбеки (11%), русские (10.5%) и т.д.

Результаты и их обсуждение. По результатам исследования составлен социально-демографический портрет респондентов. Большинство из опрошенных находятся на Белгородской области от 5 до 10 лет (37.4%), а также от 2 до 5 лет (30.8%). Немалую долю составляют респонденты, проживающие в области более 10 лет (17.6%).

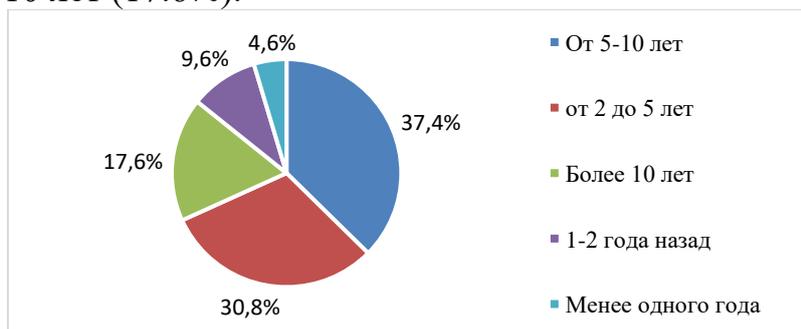

Рисунок 1 - Распределение мигрантов по продолжительности пребывания на территории Белгородской области

Источник: Рассчитано автором исходя из данных, полученных в результате проведенного обследования.

В таблице 3 представлена социальная характеристика иммигрантов по их собственным оценкам.

Таблица 3 - Социальная характеристика респондентов

Социальное положение	Проценты	Уровень образования	Проценты
Служащий	12.3	высшее	50,0
Наемный работник	28.1	среднее специальное	16,3
Рабочий	19.6	среднее	3,4
Учащийся	31.3	незаконченное высшее	19,9
Предприниматель	3.4	без образования	0,4
Временно безработный	5.3		

Источник: рассчитано автором по данным обследования

Социальный портрет мигрантов в Белгородской области представляется нам следующим образом: 47.7% - рабочие и наемные работники, 12,3% отнесли себя к категории служащих, 5.3% - это недавно приехавшие мигранты, которые еще ищут работу. Как видим, у 65 % опрошенных мигрантов преобладают трудовые мотивы проживания в Белгородской области. Соответственно, можно предположить, что мигранты скорее предпочтут строить дальнейшие планы по проживанию в Белгородской области, если они будут иметь меньше проблем в их трудовой сфере. Третья часть мигрантов (31.3%) - это представители образовательной миграции молодежи из стран ближнего зарубежья, из них около 20% составляют студенты высших учебных заведений Белгородской области (они имеют пока незаконченное высшее образование), а остальные – учащиеся организаций среднего профессионального образования. Как нам представляется, это важная составляющая миграции из стран ближнего зарубежья в плане перспективы на безвозвратную миграцию. Индикатором намерений образовательных мигрантов интегрироваться в принимающее сообщество являются планы на повышение образования, на дальнейшее трудоустройство, а также на вступление в брак с представителем местного сообщества. Социальный портрет мигрантов дополняет характеристика респондентов по уровню образования. Как видим, половина опрошенных имеют высшее (50%) и незаконченное высшее образование (20%), а с учетом доли респондентов со средним специальным образованием (26%) можно утверждать, что большинство респондентов имеет достаточно высокий уровень образования.

Для оценки мотивов иммиграции на территорию Белгородской области, которые позволят выделить приоритетные пути привлечения иммигрантов из стран ближнего зарубежья, респондентам задавался вопрос: «Какой основной мотив Вашего переезда в Белгородскую область?» Результаты представлены в таблице 4.

Как видим, трудовые мотивы преобладают у половины респондентов (49.5%): желающих иметь достойную работу и заработать (16,3%), выбравших возможность улучшить доход (12.1%) и реализовать свой личный потенциал через карьерный рост (21.1%). Образовательные мотивы имеют место у 27.5% опрошенных.

Таблица 4 - Мотивы переезда в Белгородскую область

Мотивы Вашего переезда в Белгородскую область (несколько вариантов)	% от общего числа респондентов
Возможность заработать	7.6
Возможность получения достойной работы	8.7
Возможность улучшить доход	12.1
Возможность реализовать предпринимательский потенциал	5.9
Возможность реализовать свой личный потенциал	21.1
Возможность получения образования	27.5
Возможность приобретения недвижимости	2.3
Возможность заключения брака	5.3
Другое	9.6

Источник: рассчитано автором по данным обследования

Как видим, трудовые мотивы преобладают у половины респондентов (49.5%): желающих иметь достойную работу и заработать (16,3%), выбравших возможность улучшить доход (12.1%) и реализовать свой личный потенциал через карьерный рост (21.1%). Образовательные мотивы имеют место у 27.5% опрошенных.

Для выявления наличия устойчивых социальных контактов среди представителей коренного населения предложен вопрос «Много ли у Вас на работе и в повседневной жизни хороших знакомых из числа местного населения?» были получены следующие ответы (рис. 2, слева). Как видим, 94.5% респондентов имеют хороших знакомых среди местного населения, то есть об изоляции в принимающем обществе у опрошенных мигрантов речи не идет, противоположного мнения придерживаются только 5,5% опрошенных.

Для уточнения мотивов и выявления потенциала интеграции иммигрантов в принимающее сообщество был предложен вопрос о наличии родственников и близких друзей на территории Белгородской области, как фактора, способствующего успешной интеграции: «Имеются у Вас в Белгородской области родственники, близкие друзья?», результаты представлены на рис. 2 (справа).

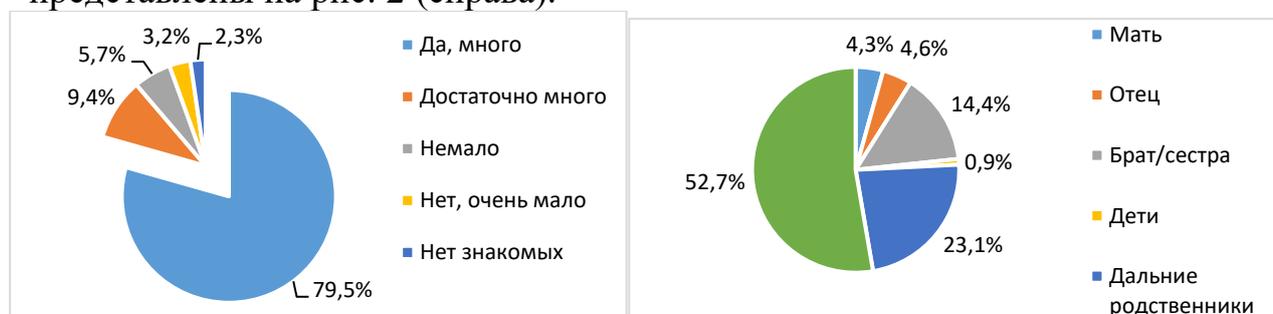

Рисунок 2 - Наличие социальных контактов и родственных связей у мигрантов

Источник: составлено автором по данным обследования

Для определения наиболее значимых для интеграции социальных контактов респондентам был задан вопрос о том, какой источник помощи и поддержки при иммиграции оказался для них наиболее значимым, результаты представлены на рисунке 3.

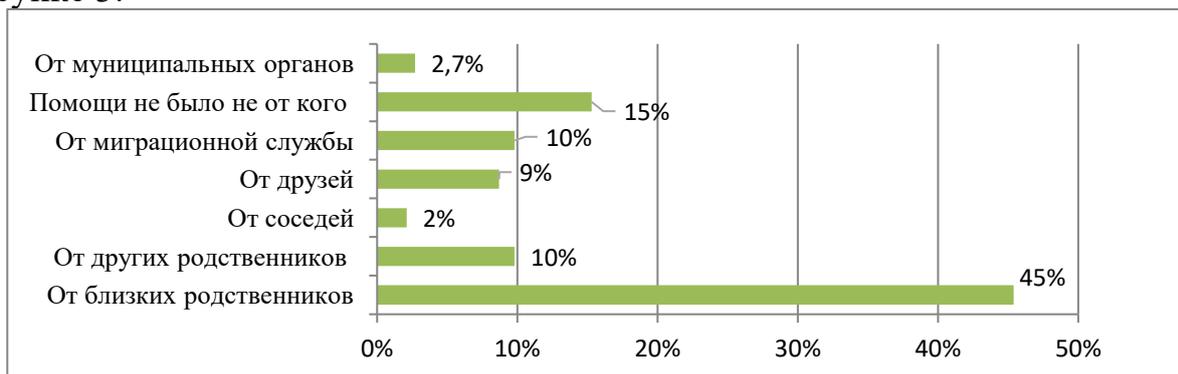

Рисунок 3 - Распределение ответов на вопрос «От кого в первую очередь Вы получили помощь, поддержку после переезда в Белгородскую область?»

Источник: составлено автором по данным обследования

Давайте посмотрим, как сами мигранты ответили на вопрос, кто оказывал им поддержку при приезде в регион: миграционная служба, органы муниципальной власти или какие-то другие организации и частные лица? Более половины опрошенных отметили, что получили помощь и поддержку от родственников (58%) и друзей (9%), а 16% из них опирались только на свои силы. Как видим, мигранты чаще прибегают к помощи частных лиц, которыми являются родственники, друзья и знакомые. То есть в условиях низкой активности административных структур и существующего подхода к интеграции иммигрантов функции по адаптации прибывших берут на себя, в первую очередь, общественные организации и частные лица.

Другим важным условием для успешной интеграции мигрантов из ближнего зарубежья в региональное сообщество является знание ими языка коренного населения, поэтому иммигрантам задавался вопрос «Владете ли Вы русским языком?», являющимся языком межнационального общения в России[20] и государственным языком в Российской Федерации[21]:

Рисунок 4 - Степень владения респондентов русским языком

Источник: составлено автором по данным обследования

Результаты опроса показали, что 79% опрошенных в полной мере владеют русским языком, еще 12% свободно говорят на нем, что свидетельствует о возможности успешной интеграции мигрантов в региональное сообщество.

Для выявления и оценки наиболее серьезных затруднений при включении иммигрантов в местное сообщество был задан вопрос о наиболее значимой проблеме, последовавшей непосредственно за переездом на территорию Белгородской области: «Какие проблемы были у Вас после переезда в Белгородскую область?» После переезда в регион наши респонденты сталкивались с самыми различными проблемами (табл. 5). Как видим, проблема взаимодействия с местными жителями не является для иммигрантов актуальной, этот вариант в качестве проблемного выбрали только 5,3% опрошенных. У большинства респондентов решаются и жилищные проблемы, актуальные лишь для 8.9% опрошенных. Среди наиболее часто называемых проблем трудности с оформлением документов, трудоустройством и материальные проблемы. Особого внимания заслуживает тот факт, что 18,7% респондентов считают важной проблемой социальную незащищенность мигрантов. На наш взгляд, это действительно актуальная проблема, успешное решение которой, наряду с другими выявленными проблемами, несомненно, будет способствовать успешной интеграции мигрантов в региональное сообщество.

Таблица 5 - Проблемы мигрантов, выявленные в ходе опроса

Какие проблемы были у Вас после переезда в Белгородскую область?	Результат в %
Трудности с легализацией, оформлением документов	27.6
Отсутствие социальной защищенности	18.7
Проблема трудоустройства	17.3
Материальные проблемы (нехватка денег)	12.3
Жилищные проблемы	8.9
Проблема взаимодействия с местными жителями	5.3
Проблема с детьми (детсад, школа)	4.3
Другое	5.3

Источник: составлено автором по данным обследования

Чтобы оценить влияние отношения коренного населения Белгородской области на перспективы интеграции иммигрантов из стран ближнего зарубежья, был использован вопрос об отношении коренного населения к иммигрантам «Приходилось ли Вам за последнее время сталкиваться с негативным отношением к себе со стороны окружающих из-за того, что Вы мигрант?» Ответы на вопрос представлены на рисунке 5.

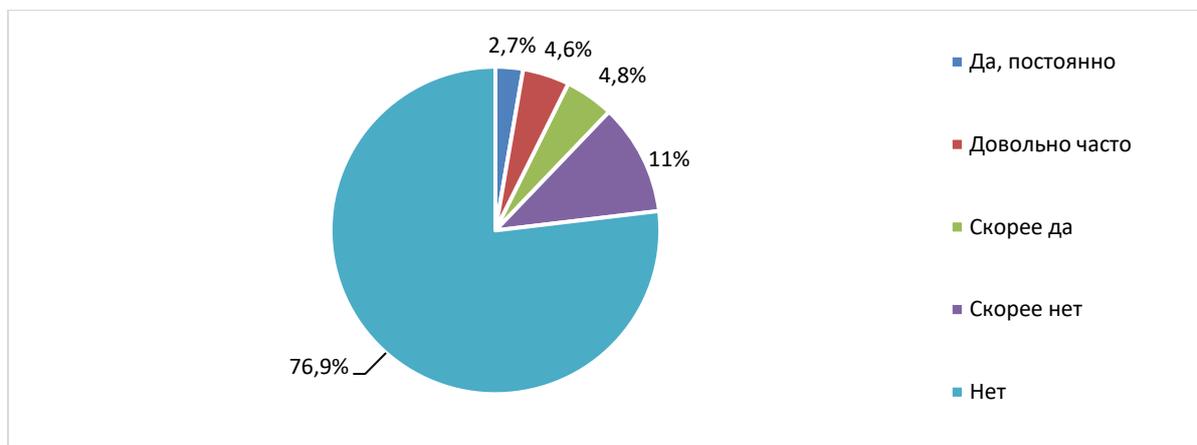

Рисунок 5 - Отношение коренного населения к мигрантам

Источник: составлено автором по данным обследования

Отрицательный ответ на вопрос дали 88% респондентов, и только 7.3% опрошенных ответили утвердительно. В общем, сами мигранты оценивают готовность местного сообщества принять их по-разному, в основном – в зависимости от времени пребывания в Белгородской области. Именно недавно прибывшие в регион пессимистичнее оценивают свои шансы на интеграцию, чем мигранты, постоянно живущие в регионе.

Итак, планы мигрантов и их миграционное поведения напрямую зависят от степени удовлетворенности жизнью в Белгородской области. В свете вышеизложенного важно выяснить, как сами мигранты видят свои дальнейшие жизненные планы, поэтому респондентам был задан вопрос: «Каковы Ваши дальнейшие планы в отношении местожительства?» Ответы респондентов представлены на рисунке 6.

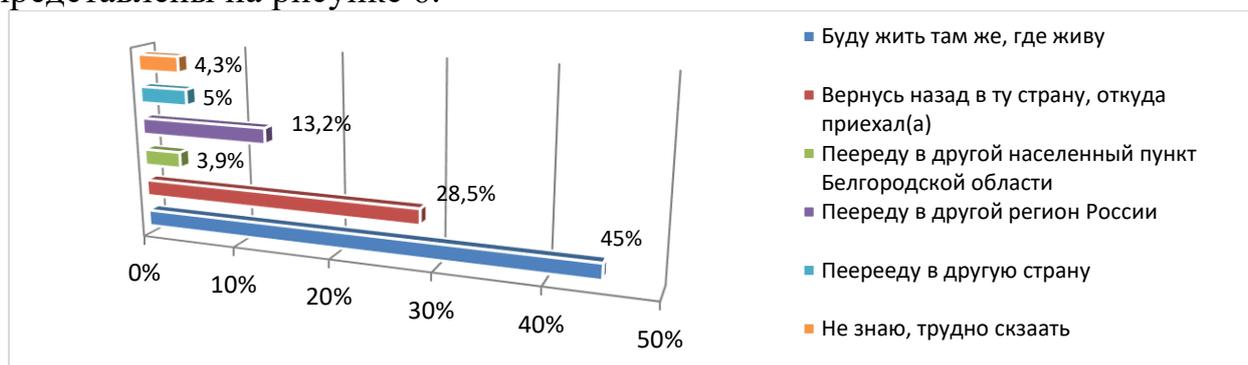

Рисунок 6 - Намерения респондентов

Источник: составлено автором по данным обследования

По оценкам опрошенных, 45% из них довольны условиями проживания в Белгородской области и только 13% планируют переезд в другой регион. Как видим, степень удовлетворенности мигрантов жизнью в Белгородской области довольно высокая. Тем не менее, о возвращении назад, в страну иммиграции, думают 28.5% опрошенных. Кто это, может быть представители образовательной иммиграции, с которыми необходимо вести работу, создавая

для них выгодные условия, способствующие закреплению и переводу части этих мигрантов в категорию безвозвратных.

Репродуктивные установки мигрантов. Демографическое влияние иммигрантов на принимающее сообщество соотносится с репродуктивными установками, которые иммигранты реализуют в принимающей стране. По оценкам С.В.Захарова [22], рождаемость у мигрантов может быть, как выше, чем у коренного населения, так и ниже, поэтому изучение вклада международной миграции в рождаемость весьма актуально ввиду расхождения эмпирических данных по вопросу. Для оценки репродуктивных установок иммигрантов, и уточнения, как они соотносятся с установками, обеспечивающими рождаемость, соответствующую расширенному воспроизводству, задавался вопрос: «Сколько детей, на Ваш взгляд, должно быть в идеальной семье?» Ответы на вопрос представлены на рисунке 7 (слева).

Рисунок 7 - Представления респондентов об идеальной семье и реальная ситуация в семьях респондентов (справа)

Источник: составлено автором по данным обследования

При анализе полученных ответов репродуктивные установки мигрантов были условно разделены на две группы: 1) обеспечивающие расширенное воспроизводство (детей в семье 3 и более) - 44% опрошенных 2) не обеспечивающие возможность расширенного воспроизводства (в семье менее 3 детей) - 66% опрошенных. Распределение ответов среди полов по отношению к идеальному числу детей в семье показывает отсутствие значимой разницы между представлениями об идеальном числе детей в семье между мужчинами и женщинами. Уточняющим вопросом послужил вопрос о количестве детей, имеющих у иммигрантов на настоящий момент, он позволяет оценить соотношение желаемой для иммигрантов репродуктивной установки и наблюдаемой на момент обследования. Результаты ответов на вопрос, наглядно представленные на рисунке 8, показали, что у респондентов представления об идеальной семье расходятся с реальной ситуацией в семье. Так половина опрошенных (52%) не имеют детей, 24% - имеют только одного ребенка, и лишь 19% опрошенных имеют двух и более детей.

Степень потенциальной интеграции служит формированию общего набора ценностей коренного населения и иммигрантов, отражающего изменяющиеся репродуктивные установки в процессе социальной интеграции: меньшая интеграция может вести к большому разрыву в репродуктивных установках

между коренным населением и иммигрантами, формируя также потенциальные риски социальных конфликтов и изоляции, когда более высокий уровень рождаемости среди иммигрантов, чем среди коренного населения сочетается с большей социальной изоляцией иммигрантов. Репродуктивные установки населения России были исследованы Росстатом в 2022 году в ходе выборочного наблюдения [23], как и множество альтернативных исследований на эту тему, наблюдение показало установку россиян на одно - двухдетную семью, которую мы будем принимать как базовую репродуктивную установку коренного населения Белгородской области.

В дальнейшем анализе проверим предположение о том, что степень успешности интеграции влияет на сближение репродуктивных установок иммигрантов с коренным населением. Для этого среди иммигрантов выделили группу с проживанием в регионе более одного года, что требуется для формирования первичного влияния принимающего общества на ценностные установки иммигрантов, и соотнесли тот факт, как часто иммигранты сталкиваются с негативным отношением к себе, и то, какие репродуктивные установки они при этом имеют.

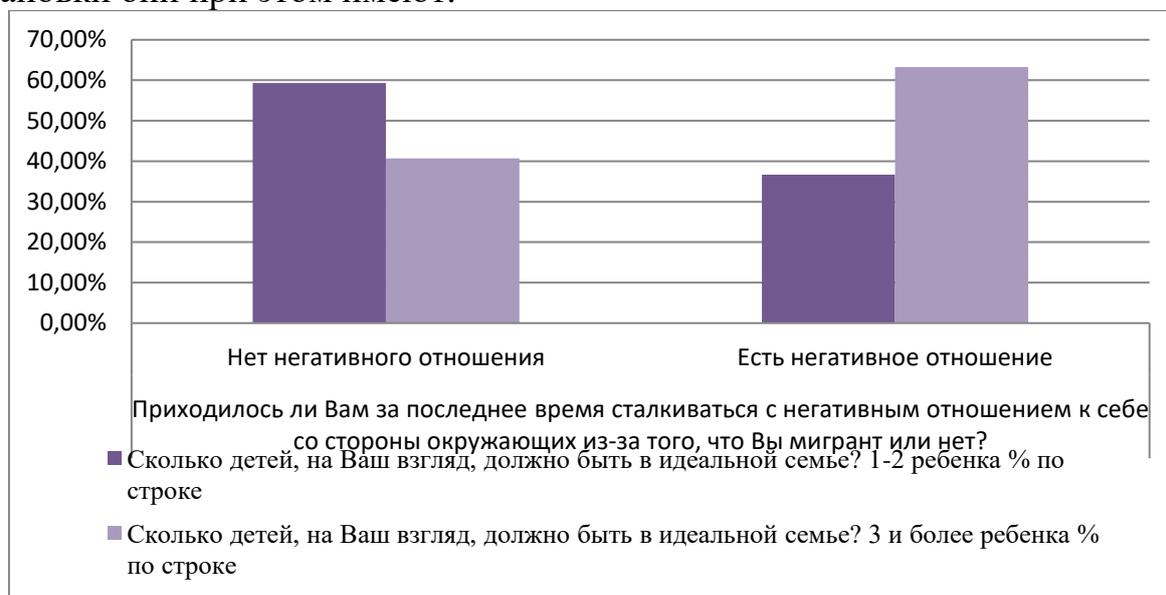

Рисунок 8 - Отношение к мигрантам, находящимся в регионе более 1 года
 Источник: составлено автором по данным обследования

Полученное распределение (рис.8) было проверено на независимость с помощью критерия хи-квадрат (со статистической значимостью 0.5). Результаты проверки показали, что наблюдаемое распределение не является независимым: иммигранты, сталкивающиеся с негативным отношением к себе, по нашим данным, имеют более высокие репродуктивные установки, склоняющиеся к расширенному воспроизводству, а иммигранты, не сталкивающиеся с негативным отношением, в большей мере имеют репродуктивные установки, не соотносящиеся с расширенным воспроизводством, более близкие к репродуктивным установкам коренного населения региона.

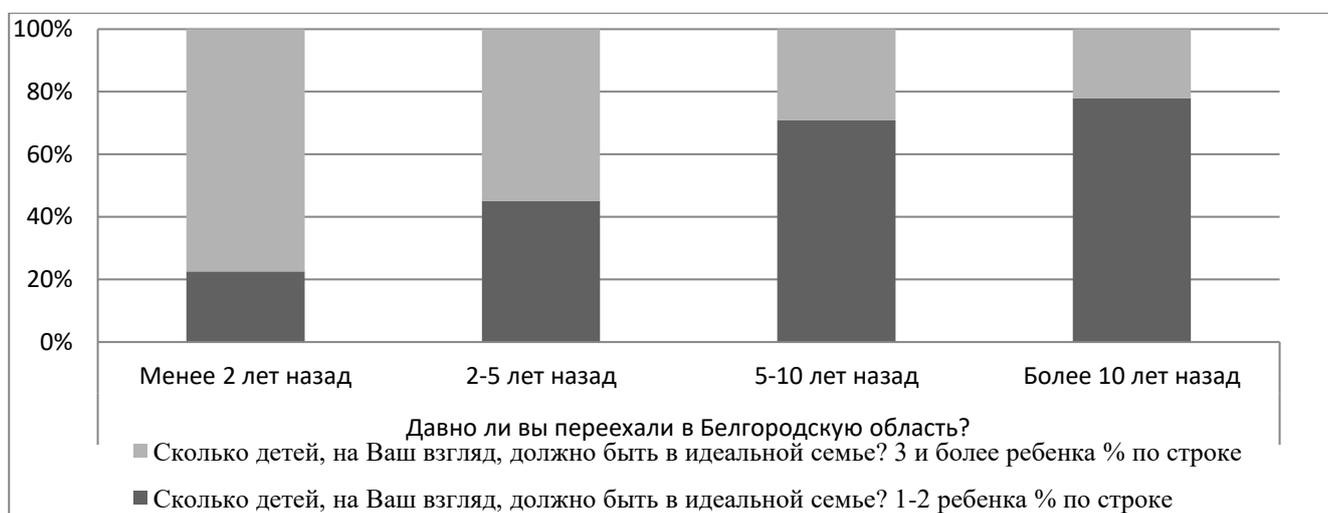

Рисунок 9 - Зависимость репродуктивных установок респондентов от продолжительности пребывания в регионе

Источник: составлено автором по данным обследования

При соотнесении продолжительности проживания иммигранта на территории Белгородской области с называемым числом детей в идеальной семье мы обнаруживаем статистически значимое соотношение, с повышением продолжительности проживания в регионе иммигранты всё более склоняются к характерной для коренного населения репродуктивной установке в 1-2 ребёнка (рис.9), что служит подтверждением тезиса о влиянии интеграционных процессов на заимствование иммигрантами репродуктивных установок коренного населения.

Выводы. Результаты социологического обследования позволили определить проблемы, с которыми сталкиваются иммигранты из стран ближнего зарубежья в процессе адаптации в регионе. Важной проблемой, выявленной по результатам опроса, является социальная незащищенность мигрантов. Для успешной интеграции иммигрантов в принимающее сообщество необходимо повышать степень их социальной защищённости: от оказания помощи с трудоустройством и прохождением процедуры легализации до повышения доступности овладения русским языком, как важным интеграционным инструментом.

С учетом распространенности неофициальных контактов в выработке подходов к интеграции иммигрантов следует опираться на родственные и другие социальные связи, а также использовать возможность создания социальной сети для иммигрантов, не имеющих родственных и дружественных социальных связей в регионе.

По данным социологического обследования составлена социально-демографическая характеристика мигрантов. 65 % опрошенных мигрантов имеют трудовые мотивы пребывания в регионе. Соответственно, можно предположить, что мигранты скорее предпочтут строить дальнейшие планы по проживанию в Белгородской области, если они будут иметь меньше проблем в

их трудовой сфере. Треть опрошенных (31%) - это образовательные мигранты. Ближайшие планы мигрантов и дальнейшая жизненная стратегия определяется степенью удовлетворенности жизнью в регионе, которая по их оценкам довольно высока.

В ходе социологического исследования выявлены более высокие репродуктивные установки у респондентов из стран ближнего зарубежья. Получены эмпирические данные об изменении семейных ценностей и репродуктивных установок мигрантов в процессе адаптации в региональном сообществе. Успешная адаптация и последующая интеграция влияет на сближение репродуктивных установок иммигрантов с коренным населением.

Список литературы:

1. Сови А. Общая теория населения Том второй: Жизнь населений / Перевод с французского Ф.Р. Окуневой. – М.: Прогресс 1977.с.519
2. Заславская, Т. И. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе/Т.И.Заславская, Л. Л. Рыбаковский//Социологические исследования. – 1978. – № 1. – С. 56-65. – EDN VYRWBN.
3. Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1. С.105-111.DOI 10.7868/S0132162518010117
4. Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Интеграционные ценности граждан стран Малой Евразии // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 312–317. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-312-317.
5. Осадчая Г.И., Юдина Т.Н., Волкова О.А., Рославцева М.В. Семейные ценности и ролевые установки мигранток из Центральной Азии // Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 84-100. DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.6. EDN: BVXNBN.
6. Осадчая Г. И., Юдина Т. Н., Кочербаева А. А. Репродуктивное поведение мигрантов из стран Центральной Азии в Московской агломерации // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Том. 3. № 4. С. 78-91.DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.5>. EDN: OFLPIM
7. Мукомель В.И., Григорьева К.С. (Ред.). Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022.
8. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы: [монография] / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.]; отв. ред. В. И. Мукомель, К. С. Григорьева; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 400 с. ISBN 978-5-89697-407-9 DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022
9. Мукомель В. И. Высококвалифицированные мигранты из государств Средней Азии на российском рынке труда // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 4. С. 186–204. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8614

10. Мукомель В.И. Миграционная ситуация и мигранты в восприятии россиян // Вестник Российской нации. 2021. № 1-2. С. 53-68.
11. Леденева, В. Ю. Социологическое измерение социальной адаптации трудовых мигрантов: региональный аспект / В. Ю. Леденева // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 106-119. – DOI 10.17213/2075-2067-2022-4-106-119. – EDN SMPIVE.
12. Леденева, В. Ю. Формирование образа мигранта в СМИ и социальных сетях на фоне эпидемии COVID-19 (по результатам контент-анализа Интернет изданий) / В. Ю. Леденева, Н. А. Безвербная // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2020. – № 3. – С. 95-105. – DOI 10.26653/2076-4650-2020-3-08. – EDN DPTRAV.
13. Ионцев В.А. Интеграция мигрантов эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе// Вопросы управления, 2014. -№ 1(7), с. 127-132
14. Ходячих С.С. Международная миграция населения: контент-анализ материалов СМИ// в сборнике XIV Уральский демографический форум демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам, серия 1, издательство Институт экономики Уральского отделения РАН (Екатеринбург), том 1, с. 337-347
15. Ходячих С.С. Изучение особенностей восприятия международной миграции населения коренным населением Белгородской области. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022; 12(4):237-250. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-237-250>
16. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Число прибывших [Электронный ресурс]. Режим доступа - <https://fedstat.ru/indicator/43514> (дата обращения: 28.01.2025)
17. Федеральная служба государственной статистики. База данных муниципальных образований [Электронный ресурс]. Режим доступ - <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения: 28.01.2025)
18. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Численность постоянного населения мужчин по возрасту на 1 января [Электронный ресурс]. Режим доступа - <https://fedstat.ru/indicator/31548> (дата обращения: 28.01.2025)
19. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Численность постоянного населения женщин по возрасту на 1 января [Электронный ресурс]. Режим доступа - <https://fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения: 28.01.2025)
20. Консультант Плюс. Федеральный закон от 01.06.2005 №55-ФЗ «О Государственном языке Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа -

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/22277adf3d159e8c071d2a73161373398e4b13b3/? (дата обращения: 28.01.2025)
21. Консультант Плюс. Конституция Российской Федерации. Статья 68. [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f/ (дата обращения: 28.01.2025)
22. Захаров С.В. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма?/С.В. Захаров, Е.В. Чурилова//Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. №3. 2019. С. 20
23. Федеральная служба государственной статистики. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2022 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа - https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/reports.html (дата обращения: 28.01.2025).

References:

1. Sauvy A. General Theory of Population Volume Two: Life of Populations / Translated from French by F.R. Okuneva. - M.: Progress 1977, p.519.
2. Zaslavskaya, T. I. Migration processes and their regulation in socialist society / T. I. Zaslavskaya, L. L. Rybakovsky // Sociological Studies. - 1978. - № 1. - С. 56-65. - EDN VYRWBH.
3. Ryazantsev S.V. Integration of migrants in the context of Russia's external migration policy // Sociological research. 2018. No. 1. pp.105-111. DOI 10.7868/S0132162518010117
4. Osadchaya G.I., Yudina T.N. Integration values of citizens of the countries of Malaya Eurasia // Vestnik of Economics, Law and Sociology. 2024. № 3. С. 312-317. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-312-317.
5. Osadchaya G.I., Volkova O.A., Yudina T.N., Roslavtseva M.V. Family values and role attitudes of female migrants from Central Asia // Woman in Russian society. 2024. № 4. С. 84-100. DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.6. EDN: BVXNBN.
6. Osadchaya G. I. I. I., Yudina T. N., Kocherbaeva A. A. Reproductive behavior of migrants from Central Asian countries in the Moscow agglomeration // DEMIS. Demographic Research. 2023. Vol. 3. № 4. С. 78-91. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.5>. EDN: OFLPIM
7. Mukomel V.I., Grigorieva K.S. (Ed.). Adaptation and integration of migrants in Russia: Challenges, realities, indicators. Moscow: FNIS RAS, 2022.
8. Adaptation and integration of migrants in Russia: challenges, realities, indicators: [monograph] / V. I. Mukomel, K. S. Grigorieva, G. A. Monusova [et al]; ed. by V. I. Mukomel, K. S. Grigorieva, G. A. Monusova [et al. I. Mukomel, K. S. Grigorieva ; FNIS RAS. - M. : FNISTS RAN, 2022. - 400 с. ISBN 978-5-89697-407-9 DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022

9. Mukomel V. I. Highly skilled migrants from Central Asian countries on the Russian labor market // Sociological science and social practice. 2021. Vol. 9, No. 4. pp. 186-204. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8614
10. Mukomel V.I. Migration situation and migrants in the perception of Russians // Bulletin of the Russian Nation. 2021. № 1-2. С. 53-68.
11. Ledeneva, V. Yu. Sociological measurement of social adaptation of labor migrants: regional aspect / V. Yu. Ledeneva // Bulletin of South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-Economic Sciences. - 2022. - Т. 15, № 4. - С. 106-119. - DOI 10.17213/2075-2067-2022-4-106-119. - EDN SMPIVE.
12. Ledeneva, V. Yu. Formation of the image of a migrant in the media and social networks against the background of the COVID-19 epidemic (based on the results of content analysis of Internet publications) / V. Yu. Ledeneva, N. A. Bezverbnaya // Scientific Review. Series 1: Economics and Law. - 2020. - № 3. - С. 95-105. - DOI 10.26653/2076-4650-2020-3-08. - EDN DPTPAV.
13. Iontsev V.A. Integration of migrants is an effective way to eliminate inequality and xenophobia in the host society. // Management issues, 2014. -№ 1(7), pp. 127-132
14. Khodyachikh S.S. International population migration: a content analysis of media materials// in the collection of the XIV Ural Demographic Forum demographic factors of population adaptation to global socio-economic challenges, series 1, publishing house Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg), volume 1, pp. 337-347
15. Khodyachikh S.S. Studying the peculiarities of perception of international migration by the indigenous population of the Belgorod region. Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2022; 12(4):237-250. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-237-250>
16. Unified interdepartmental information and statistical system. The number of arrivals [Electronic resource]. Mode of access - <https://fedstat.ru/indicator/43514> (date of reference: 28.01.2025).
17. Federal State Statistics Service. Database of municipal formations [Electronic resource]. Access mode - <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (access date: 28.01.2025)
18. Unified interdepartmental information and statistical system. The number of permanent population of men by age as of January 1 [Electronic resource]. Mode of access - <https://fedstat.ru/indicator/31548> (date of access: 28.01.2025)
19. Unified interdepartmental information and statistical system. The number of the permanent population of women by age as of January 1 [Electronic resource]. Access mode - <https://fedstat.ru/indicator/33459> (date of reference: 28.01.2025).
20. Consultant Plus. Federal law from 01.06.2005 No. 55-FZ “On the State Language of the Russian Federation”. [Electronic resource]. Режим доступа -

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/22277adf3d159e8c071d2a73161373398e4b13b3/? (date of reference: 28.01.2025).
21. Consultant Plus. Constitution of the Russian Federation. Article 68. [Electronic resource]. Mode of access
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3ed9a4d68072c2f9d74767edb4d4d2ea1def6e9f/ (date of circulation: 28.01.2025).
22. Zakharov, S.V. Reproductive attitudes of the Russian population: is there a reason for optimism? Data. Analysis. Discussions. №3. 2019. С. 20
23. Federal State Statistics Service. Sampling observation of reproductive plans of the population in 2022. [Electronic resource]. Access mode - https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/reports.html (date of reference: 28.01.2025)

Сведения об авторе:

Ходячих Сергей Сергеевич, аспирант кафедры демографии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Российская Федерация, 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, 1, стр.13. E-mail: seeregey@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9884-1427>, Science Index: 9835-4503, Researcher ID: ADH-3174-2022

Author personal details

Khodyachikh Sergey Sergeevich, Postgraduate student of the Department of Demography, Lomonosov Moscow State University; Leninskie Gory str., 1, building 13, Moscow, 119991, Russian Federation. E-mail: seeregey@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9884-1427>, Science Index: 9835-4503, Researcher ID: ADH-3174-2022

© Ходячих С.С.